

Март, начало весны. Уголок восточной части континента Южного Феникса.

Мрачное, серо-чёрное небо давило своей тяжестью, словно кто-то пролил тушь на рисовую бумагу, пропитав небосвод и окрасив облака.

Громоздясь и сливаясь друг с другом, облака извергали багровые молнии, сопровождаемые раскатами грома.

Словно разгневанное божество рычало, разнося свой голос по миру смертных.

Алый дождь, неся с собой печаль, падал на землю.

Сквозь пелену дождя виднелся город, похожий на руины. Он безмолвно стоял под кровавым ливнем, лишённый жизни.

Внутри города стены и дома были разрушены, всё вокруг казалось мёртвым. Повсюду, словно опавшие листья, лежали трупы с синевато-чёрной кожей, беззвучно разлагаясь.

Некогда шумные улицы теперь были пустынно.

На песчаных дорогах, где раньше сновали люди, теперь не было ни души.

Осталась только кровавая грязь, смешанная с кусками тел, пылью и бумагой, неразличимая и ужасающая картина.

Невдалеке в грязи застряла разбитая повозка. К дышлу была привязана тряпичная игрушка — кролик. Игрушка раскачивалась на ветру.

Белая грубая ткань, ставшая влажной и красной от дождя, придавала игрушке зловещий и жуткий вид.

Замутнённые глаза игрушки, казалось, хранили остатки скорби, глядя на разноцветные камни впереди.

Там лежала чья-то фигура.

Это был мальчик лет тринадцати-четырнадцати, в рваной, грязной одежде. На поясе висел потрёпанный кожаный мешок.

Мальчик лежал, прищутив глаза и не двигаясь. Пронизывающий ветер дул со всех сторон, пробираясь сквозь его старую одежду и постепенно отнимая тепло.

Даже когда капли дождя падали ему на лицо, он не моргал. Его глаза, похожие на глаза ястреба, холодно смотрели вдаль.

Взгляд мальчика был устремлён на тощего голодного стервятника, который клевал разлагающиеся останки дикой собаки в семи-восьми метрах от него. Время от времени птица настороженно оглядывалась по сторонам.

Казалось, что в этих опасных руинах она была готова взлететь при малейшем шорохе.

А мальчик, словно опытный охотник, терпеливо ждал своего часа.

Долгое ожидание наконец-то было вознаграждено: жадный стервятник погрузил голову в брюхо собаки.

В тот же миг глаза мальчика широко открылись, сверкнув ледяным блеском.

Он сорвался с места, как стрела, выпущенная из лука, и бросился к птице. Резким движением правой руки он выхватил из кожаного мешка на поясе чёрный железный прут.

На острие прута сверкнула острая сталь.

Почувствовав опасность, стервятник встrepенулся, попытался взмахнуть крыльями и улететь.

Но было уже поздно.

Чёрный железный прут, выпущенный мальчиком с бесстрастным лицом, превратился в чёрную молнию, рассекающую воздух.

С глухим звуком острый прут вонзился в голову стервятника, пробив череп и убив птицу наповал.

Сила удара отбросила тело стервятника в сторону, и оно с глухим стуком приземлилось на повозку неподалёку.

Мальчик, не меняясь в лице, подбежал к повозке и схватил тело птицы вместе с торчащим из него прутком.

Удар был такой силы, что часть повозки, в которую вонзился стержень, разлетелась на куски.

Сделав это, он, не оглядываясь, побежал прочь, вдоль улицы.

Ветер, казалось, усилился. Кровавая игрушка на повозке раскачивалась, словно провожая мальчика взглядом.

Он уходил всё дальше и дальше.

Ветер и правда стал сильнее. Холодные струи дождя хлестали по тонкой рубашке мальчика.

Он невольно вздрогнул, слегка нахмурился и плотнее запахнул одежду, пытаясь согреться.

Он ненавидел холод.

Чтобы спастись от холода, нужно было найти укрытие. Но мальчик, бегущий по улицам, не сбавлял скорости. Мимо него проносились разрушенные лавки.

У него оставалось не так много времени.

Охота на стервятника заняла слишком много времени, а ему нужно было успеть ещё в одно место.

— Должно быть, уже близко, — пробормотал мальчик хриплым голосом и побежал ещё быстрее.

Дорога была усеяна трупами с синевато-чёрной кожей. Их лица, искажённые предсмертной мукой, словно источали ауру отчаяния, пытаясь захватить разум мальчика.

Но он привык к такому зрелищу и даже не смотрел на них.

Время шло, и мальчик всё чаще поглядывал на небо. На его лице появлялось беспокойство. Казалось, что перемены наверху пугали его больше, чем трупы.

Вскоре он с облегчением заметил вдалеке аптеку и бросился к ней.

Аптека была небольшой. На полу валялось множество полок с травами, распространяя вокруг запах плесени. Казалось, что это не аптека, а разграбленная гробница.

В углу лежал труп старика с почерневшим лицом. Он сидел, прислонившись к стене, и смотрел в пустоту невидящими глазами, словно не успев сомкнуть веки.

Мальчик вошёл внутрь, огляделся и начал искать нужные травы.

Большинство трав, как и трупы, почернели. Лишь немногие сохранили свой естественный цвет.

Мальчик долго осматривал уцелевшие травы.

Казалось, он вспоминал что-то, взял одну из самых обычных трав золотого окраса, снял тонкую рубашку и обнажил грудь. На груди зияла огромная рана.

Рана ещё не зажила. Края раны начали чернеть, местами сочилась кровь.

Мальчик опустил голову, посмотрел на рану, затем, стиснув зубы, начал растирать траву в руках и наносить её на рану.

Его тело тут же пронзила острая боль, подобная приливной волне. Мальчик задрожал, но сдержал крик. По его лбу градом покатился пот, капли падали на тёмный пол.

Они были похожи на капли чернил.

Это продолжалось довольно долго. Когда вся трава была нанесена на рану, силы оставили мальчика. Он облокотился на полку и долго стоял так, пытаясь отдышаться. Наконец он сделал глубокий вдох и медленно надел рубашку.

Ещё раз посмотрев на небо, он достал из сумки потрёпанную карту и осторожно развернул её.

На карте схематично был изображён город.

На ней были отмечены все аптеки. Большая часть северо-восточной части карты была перечёркнута крестиками. Незачёркнутыми остались только два участка.

— Я искал несколько дней. Должно быть, он находится в одном из этих двух мест, — прошептал мальчик хриплым голосом, убрал карту и уже хотел уходить.

Но перед уходом он обернулся и посмотрел на труп старика. Его взгляд упал на одежду.

Это была дублёнка. Возможно, благодаря материалу, она почти не пострадала от времени.

Мальчик немного подумал, подошёл к старику и снял с него дублёнку. Затем он надел её на себя.

Дублёнка была ему велика, но, закутавшись в неё, мальчик наконец-то почувствовал тепло. Он посмотрел на открытые глаза старика, протянул руку и закрыл их.

— Покойся с миром, — тихо сказал мальчик. Он сорвал со стены кусок ткани, накрыл ею тело старика и вышел из аптеки.

У порога он заметил что-то блестящее. Мальчик наклонился и увидел в грязи осколок зеркала размером с ладонь.

Он посмотрел на своё отражение.

На него смотрело грязное лицо, но всё же можно было разглядеть, что оно было очень красивым.

Вот только на нём не было детской наивности, которая должна быть у подростка. Её сменило безразличие.

Мальчик молча смотрел на своё отражение, потом он поднял ногу и наступил на осколок.

Щелчок.

Сеть трещин стремительно расплзлась по поверхности зеркала.

Юноша пнул осколки и, покачнувшись, бросился прочь.

На земле, усеянной обломками, всё ещё отражалось небо. На нём, словно закрывая собой весь мир, висело огромное лицо, которое взирало на брешную землю.

Лик Бога, застывший в безмолвии.

Безразличные глаза были закрыты, лишь редкие пряди сухих, спутанных волос ниспадали вниз.

Это лицо было таким же естественным для этого мира, как солнце и луна.

Глядя на него, люди чувствовали себя ничтожными букашками. Весна сменяла зиму, всё живое подчинялось его воле.

И сейчас, под взглядом безмолвного Бога, небо постепенно меркло.

Тени сгущались, словно чёрный туман, окутывая собой руины города и всё вокруг, будто пытаясь поглотить всё живое.

Дождь усилился, ночь надвигалась всё быстрее, ветер вторил ей, завывая, подобно дикому зверю.

Словно по зову призрака, просыпались обитатели этого города. Их леденящие кровь крики сливались в жуткую какофонию.

Юноша ускорил шаг, ловко лавируя между полуразрушенными домами, стараясь обогнать спускающуюся на город тьму.

Внезапно, пробегая мимо разрушенного дома, он резко остановился.

Краем глаза он заметил в гряде обломков человеческую фигуру.

Издалека было видно, что человек одет в чистую одежду, сидит, прислонившись к стене, и, кажется, не ранен.

Но самое главное — кожа его была нормального цвета, а не сине-чёрной, как у всех остальных! В этом городе такое могло значить только одно: он живой! За всё время скитаний юноша не встретил ни одного выжившего... кроме себя.

Сердце юноши забилося чаще, ему захотелось подойти, но тьма уже накрывала город, словно чёрный туман.

Немного поколебавшись, юноша запомнил это место и бросился прочь.

Он бежал изо всех сил и лишь тогда, когда мрак уже настигал его, добрался до своего временного убежища.

То была яма, совсем небольшая, устланная птичьими перьями.

Вход в неё был настолько узок, что взрослый человек не смог бы туда протиснуться. Лишь юноша мог с трудом пролезть в это убежище.

Юноша юркнул в яму и привычным движением завалил вход камнями и книгами.

Когда он закончил, тьма накрыла город.

Но юноша не расслаблялся. Крепко сжимая в руке железный прут, он сидел, прислушиваясь к звукам снаружи.

До него доносился рёв диких зверей, крики и жуткий смех.

Вот совсем рядом раздался оглушительный рёв, и, к счастью, чудовище, не задерживаясь, проследовало мимо. Лишь когда звуки стихли вдали, юноша позволил себе выдохнуть и, прислонившись к стене, закрыл глаза.

В крошечной тьме он сидел неподвижно, и казалось, что время здесь остановилось.

Он сидел так какое-то время, пытаясь успокоить нервы после тяжёлого дня. Затем, нащупав флягу, сделал несколько жадных глотков, не обращая внимания на звуки снаружи, и достал из кожаного мешка тушку стервятника.

В темноте он поднёс её ко рту и начал отрывисто есть, с трудом проглатывая куски.

В горле стоял тошнотворный привкус, но юноша старательно глотал, проталкивая пищу в желудок.

Желудок, в свою очередь, судорожно сжимался, пытаясь переварить пищу и унять голод.

Вскоре он доел стервятника. Глубоко вздохнув, юноша почувствовал, как на него накатывает усталость. Веки налились свинцом.

Но он продолжал крепко сжимать в руке железный прут, словно засыпающий волк.

При малейшем шорохе он был готов вскочить.

Снаружи бушевала ночь, окутав город, землю и небо непроглядной тьмой.

Мир под этим небом был огромен. Континент Южного Феникса, затерянный где-то в Бескрайнем море, был лишь маленькой его частью.

Никто точно не знал, насколько велик этот мир. Люди видели лишь безмятежное лицо в небесах, вселявшее в них страх и трепет.

Никто не знал, когда именно оно появилось.

Лишь древние письмены рассказывали о том, что когда-то этот мир был полон жизни, волшебных сил и процветания. До тех пор, пока... Пока из глубин космоса, неся с собой разрушение, не явился этот огромный лик.

Жители этого мира, используя все свои силы, пытались остановить его, но всё было тщетно. Выжившие древние императоры и повелители, бросив свои народы, бежали.

Вскоре лик достиг мира и завис в небесах. Начался кошмар.

Его аура окутала весь мир. Горы, моря, растения, животные, люди — всё живое, даже духовная энергия, которой пользовались практики — всё было отравлено.

Растения увяли, животные погибли, города обратились в прах.

Немногие выжившие назвали это лицо... Богом.

Теперь этот мир, охваченный порчей, назывался Гиблой землёй. Местом, куда бежали древние императоры и повелители, стали называть — Святой землёй.

Так прошли века, сменились поколения, а мир всё так же назывался Гиблой землёй.

Но Бог нёс в себе не только порчу. Время от времени, раз в несколько лет, десятилетий или даже веков, он открывал глаза. Всего на мгновение.

Но даже миг его безразличного взгляда нёс с собой неисчислимые беды. Всё живое в мгновение ока превращалось в прах.

Так, век от века, на теле мира появлялись всё новые и новые шрамы, а пригодные для жизни земли становились всё меньше.

Девять дней назад Бог вновь открыл глаза. Его взгляд пал на земли, где жил юноша.

Всё живое на этой земле, все города и деревни, все люди, независимо от того, где они находились, были отравлены его аурой и обращены в прах.

Под этим ужасающим взглядом одни растворялись в воздухе, другие превращались в диких зверей, лишённых разума, третьи погибали, оставляя после себя лишь сине-чёрные трупы.

Лишь единицы смогли уцелеть.

Юноша был одним из них.

Внезапно до него донёсся леденящий душу крик. Он приближался. Юноша мгновенно открыл глаза.

Инстинктивно сжав в руке железный прут, он прислушался к шорохам у входа.

Крик пронёсся совсем рядом, покружил немного и стал затихать вдали. Лишь тогда юноша позволил себе расслабиться.

Сон как рукой сняло. Юноша достал из-за пазухи кожаный мешочек и вытащил из него бамбуковый свиток.

В темноте он водил пальцами по строчкам, и в его глазах вспыхивал огонёк. Затем он сел, выпрямив спину, закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Звали его Сюй Цин. Он рос сиротой в трущобах неподалёку от города.

Девять дней назад, когда мир содрогнулся от ужаса, он спрятался в расщелине. В отличие от других, он не кричал и не молился, а спокойно смотрел в небо, на безразличное лицо Бога, на его странные, крестообразные зрачки. И в этот момент страх отступил.

Внезапно он увидел фиолетовый луч света, падающий с небес на северо-восток города.

В следующий миг он потерял сознание.

Очнувшись, он понял, что остался единственным выжившим.

Но он не спешил уходить.

Он знал, что земли, на которые пал взгляд Бога, на время становятся неприступными. Их окутывает кровавый дождь, образуя непроницаемый барьер.

Те, кто внутри, не могли выбраться, а те, кто снаружи, не могли войти, пока Запретная зона полностью не сформируется.

А признаком её формирования была остановка кровавого дождя.

Эта катастрофа, казалось, не была чем-то особенным для Сюй Цина, выросшего в трущобах.

Потому что в трущобах самые разные бродяги, дикие собаки, болезни или даже холодная ночь могли в любой момент лишиться человека жизни, и выжить было очень трудно.

А пока ты жив, всё остальное не имело значения.

Конечно, в жестокости трущоб изредка проскальзывала искорка тепла.

Например, некоторые обездоленные учёные зарабатывали на жизнь тем, что учили грамоте детей, а иногда рисовали им изображения животных-тотемов, как наземных, так и морских. Помимо этого, оставались только воспоминания о родных.

Но в памяти Сюй Цина воспоминания о родных с течением времени, как бы он ни старался их сохранить, боясь забыть, постепенно стирались.

Но он знал, что он не сирота, у него есть родные, просто они давно потерялись.

Поэтому его идеалом было — выжить.

А если удастся пожить получше, если появится шанс увидеться с родными, то ещё лучше.

Поэтому он, чудом оставшийся в живых, решил отправиться во внутреннюю часть города.

Он хотел попасть в дома знати, чтобы найти то, о чём часто говорилось в трущобах — способ стать сильнее, а ещё больше — найти тот пучок фиолетового света, что упал на город.

Путь к обретению силы был известен в трущобах, его жаждали все, называли его совершенствованием, а людей, овладевших методом совершенствования, называли культиваторами.

Так что стать культиватором было самой большой мечтой Сюй Цина, не считая воспоминаний о родных.

Культиваторы не были редкостью, за эти годы, проведённые в трущобах, Сюй Цин несколько раз видел, как подобные люди входят в город.

Их типичной особенностью было то, что при взгляде на них тело инстинктивно начинало дрожать.

Сюй Цин даже слышал, что глава города был культиватором, и среди его стражи тоже были практики.

Поэтому, долгое время проискав по всему городу, пять дней назад он наконец-то нашёл бамбуковый свиток за пазухой одного из трупов в резиденции главы города.

Там было очень опасно, рану на груди он получил именно там.

На бамбуковом свитке был записан метод совершенствования, к которому он так стремился.

Всё его содержание он уже выучил наизусть и даже за эти несколько дней начал пробовать практиковать технику.

Сюй Цин не видел других методов совершенствования, этот бамбуковый свиток был единственным, что ему удалось найти, и он не знал, как правильно его практиковать.

К счастью, в нём было написано простым и понятным языком, в основном о визуализации и дыхании.

Поэтому, действуя шаг за шагом, он кое-чего добился.

Этот метод назывался — техникой Морей и Гор.

Метод совершенствования заключался в том, чтобы представлять в голове рисунок, выгравированный на бамбуковом свитке, и сочетать это с особым дыханием.

Рисунок был очень странным: уродливое существо с большой головой и маленьким телом, с одной ногой, всё чёрное, с лицом, искажённым гримасой, как у злобного духа.

Сюй Цин никогда не видел такого существа, на бамбуковом свитке оно называлось — Горный Дух.

Вскоре после того, как он начал совершенствоваться, этот рисунок возник у него в голове, дыхание Сюй Цина постепенно изменилось, и в воздухе вокруг него стали появляться невидимые потоки.

Окружающая духовная энергия струйками проникала в его тело, растекалась по нему, вызывая пронизывающий холод, от которого казалось, что он погружается в ледяную воду.

Сюй Цин боялся холода, но он стиснул зубы и не сдавался, продолжая упорствовать.

Так продолжалось до тех пор, пока, наконец, он не закончил медитацию в соответствии с инструкциями на бамбуковом свитке, и его тело пропиталось холодным потом.

А живот, в который он только что съел стервятника, снова заурчал от голода.

Сюй Цин вытер холодный пот, потрогал живот, и в его глазах появилась решимость.

С тех пор как он начал практиковать этот метод совершенствования, его аппетит значительно вырос, а тело стало более гибким, чем раньше.

Всё это делало его более терпимым к ледяному холоду во время практики.

Он поднял голову и посмотрел сквозь щель у входа наружу.

Снаружи стояла кромешная тьма, только ужасающий рёв то усиливался, то ослабевал, эхом отдаваясь в ушах.

Он не знал, почему ему удалось выжить, может быть, по счастливой случайности, а может быть, потому что... он увидел тот фиолетовый свет.

Поэтому все эти дни, пока он искал технику совершенствования, он также продолжал ходить в северо-восточном направлении, разыскивая место падения фиолетового света, но так и не смог его найти.

Погружённый в свои мысли, Сюй Цин слушал рёв снаружи. В голове невольно всплыла фигура, прислонённая к стене, которую он увидел, возвращаясь на закате, и его глаза медленно сузились.

Место, где находилась та фигура, было как раз в северо-восточном направлении, и... казалось, что это был живой человек.

— Может быть, это как-то связано с фиолетовым светом?

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4673406>